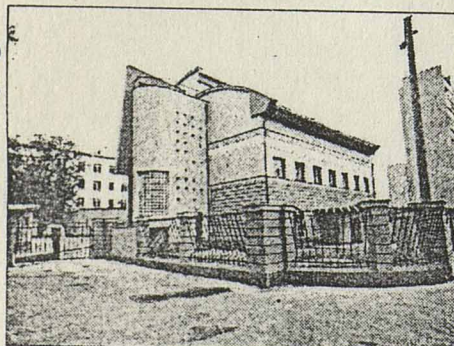

18.12.98

Торгпредство Мордовии на Открытом шоссе. 1995–1997 гг.

ЛАБОРАНТЫ ВИРТУАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Выставка Стаса Кулиша и Вадима Липатова на фабрике «V.I.P.»

служит Российский культурный центр «Красные Холмы», которому Кулиш посвятил гневную статью в журнале «Архидом».

Собственноручное писание архитекторами статей — вещь сегодня довольно редкая, и уже поэтому приходится обратиться на эту пару внимание. Но, помимо критики, они сочинили и некую конструктивную программу, дав ей громкое имя «Манифеста Виртуальной Архитектуры». Суть его в том, что человек создал новый мир, по которому с бешеной скоростью несется потоки информации, а осваивает их он (человек) в «искусственно замедленной среде». Новым темпам нет адекватной архитектуры, нет стиля, который обладал бы целостностью. Выход — в создании некой виртуальной архитектуры, которая бесконечна, как www, где нет ощущения времени и нет слова «нельзя», о которой мечтали «бумажники», но не имели соответствующего инструмента.

Можно было бы счесть фирму Кулиша—Липатова очередной компанией «злых мальчиков», как когда-то окрестили команду философского журнала «Логос», если бы за их спиной не было сорока реализованных проектов. И это при том, что им всего по тридцать. Самые молодые среди членов Московского архитектурного общества, они, естественно, и самые «продвинутые» по части компьютерного проектирования (хотя Липатов признается, что лично он компьютер ненавидит, поскольку тот убивает в архитекторе архитектора), поэтому центром их персональной выставки на фабрике «V.I.P.» оказался экран, на который и проецировались работы созданной ими Лаборатории виртуальной архитектуры. Обозревая же реализованное, приходится признать, что все эти идеи пока в большей мере проект, хотя есть и одна вполне репре-

зентативная реализация — здание торгового представительства Мордовии на Открытом шоссе, 24/48.

Дом этот действительно несет на себе черты компьютерной эстетики. Уже сами цвета фасада — бирюзовый и синий — вызывают «немосковски», но еще больше поражает контраст с апельсиновыми интерьерами. Тонкая игра цвета вокруг лестницы (одна стена — теплая, другая — холодная) делает пространство шире, но еще хитрее соотношение гамм рабочих и релаксационных помещений: их, по крайней мере, не перепу-

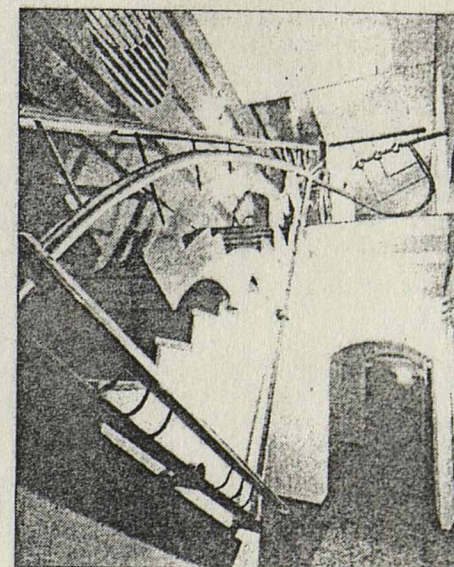
тает. Не менее остроумно решено и само внутреннее пространство, в котором авторы стремились уйти от «эффекта привыкания». И уж что-то, а привыкнуть к этому дому никак невозможно: жители ходят к нему, как в зоопарк, а заказчик в первый момент высказал свое отношение к проекту в самых непечатных выражениях.

Вытаскивая из английского слова virtual его изначальный смысл — «фактический, действительный», архитекторы имеют в виду, что они точно так же должны понять некорявые и маловнятные пожелания заказ-

чика, а вытянуть из него то, что ему действительно нужно. Компьютерную «виртуальность» они переосмысливают не как «как бы существующее», а как то, что есть на самом деле. И если заказчик просит синий цвет, то зодчий должен стать своего рода психотерапевтом и понять, что на самом-то деле он хочет «теплого» цвета, и покрасив стену в желтый, убедить заказчика в правильности решения. «Не угодить, а угадать, вот в чем дело», — говорит Вадим. — И поэтому, когда к нам приходят с заказом на классику, мы всегда отказываемся. «Вы что, бросаетесь заказчиками?» — удивляются коллеги, но это правда. Зато последнее время к нам приходят те, комуглянулся именно наш стиль».

«Если бы мы могли построить новый дом на пустом месте, — подхватывает Стас, — это был бы абсолютно свободный от всяких ассоциаций дом. Мы никогда ни под что не подделываемся, это наша принципиальная позиция. Сейчас у нас есть заказ на реконструкцию дома в стиле модерн, но там не будет никакого нафталина-керосина. Если мы берем образ, то все равно трансформируем его через современное сознание. А то, что мы сейчас делаем в Подмосковье, нам импонирует самой постановкой проблемы: заказчик хочет получить такой дом, чтоб в нем можно было спокойно жить в следующем тысячелетии».

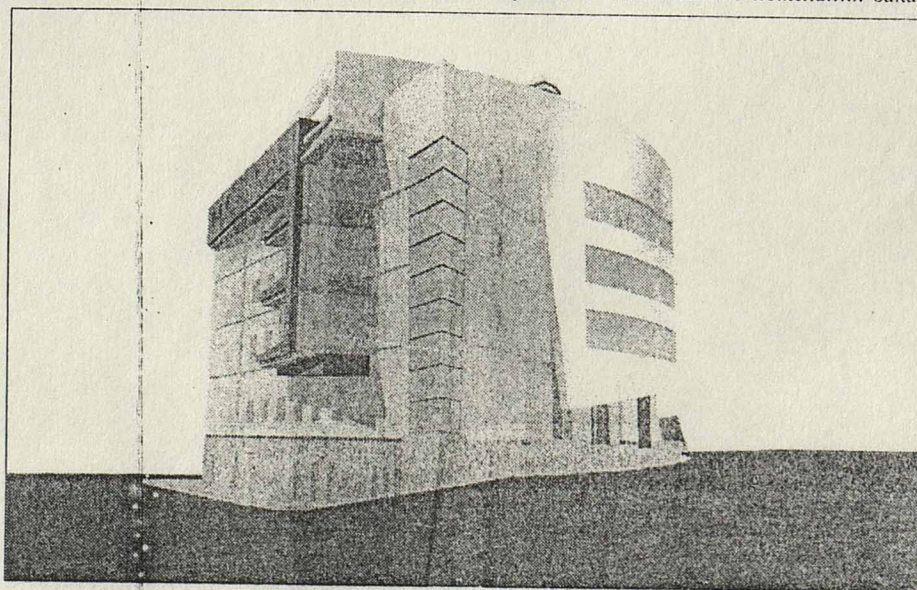
Коллеги порой упрекают их, что они делают «стрессовую архитектуру». Но разве не является стрессом тот факт, недоумевают молодые штурманы грядущей бури, что человек сегодня из любой точки земного шара может связаться с другой, что пульт телевизора сам прыгает ему в руку, что он общается со всем миром по Интернету, — но все это происходит в типовых прямоугольных инте-

Деловой центр в Докучаевом переулке, 8. Лестница. 1993–1994 гг.

рьерах? Досталось архитекторам и от радетелей московской старины за реконструкцию Инкомбанка на Чистых прудах. Три домика там сведены в один, сверху нахлобучена громадная мансарда, а XVIII век лишь угадывается в пропорциях окон. Но если бы знали москволюбам, что мечтали Кулиш с Липатовым о еще более радикальном решении: уложить, например, на эту коробочку цилиндрическую крышу с выступающими иллюминаторами! Вечная проблема: что нужно историческому городу — аккуратное поддакивание или лихой контраст. Жаль, что осуществить сразу все варианты мы можем лишь в компьютере.

Автор полосы — Николай МАЛИНИН.

Офисное здание на Верхней Красносельской улице (строится). 1998 г.

Манифест виртуальной архитектуры 1998. - 1998. - 18 дек. - с. 14

Липатов
Вадим